

06

Нитрид алюминия на кремнии: роль промежуточного SiC слоя и технологии хлоридной газофазной эпитаксии

© В.Н. Бессолов, Ю.В. Жиляев, Е.В. Коненкова, Л.М. Сорокин,
Н.А. Феоктистов, Ш. Шарофидинов, М.П. Щеглов,
С.А. Кукушкин, Л.И. Метс, А.В. Осипов

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург
Институт проблем машиноведения РАН, Санкт-Петербург
E-mail: bes@triat.ioffe.ru

Поступило в Редакцию 28 января 2010 г.

Предложен и экспериментально реализован новый подход к созданию методом хлоридной газофазной эпитаксии слоев AlN толщиной $\sim 0.1-10 \mu\text{m}$ на кремниевой подложке за счет формирования промежуточных тонких 3C-SiC слоев (100 nm).

Обнаружено, что на поверхности слоя AlN присутствуют волнообразные выпуклые полосы высотой порядка 40 nm, которые расположены в местах формирования блочной структуры слоя. Предполагается, что образование этих волнообразных структур вызвано морфологической неустойчивостью слоев AlN, возникающей в связи с ускоренным ростом в области границ блоков.

Экспериментально доказано, что при низких скоростях слои AlN растут посредством послынного (quasi-2D) механизма, который позволяет получить слои AlN с полуширинами кривой качания рентгеновской дифракции (0002) $\omega_\theta = 2100 \text{ arcsec}$.

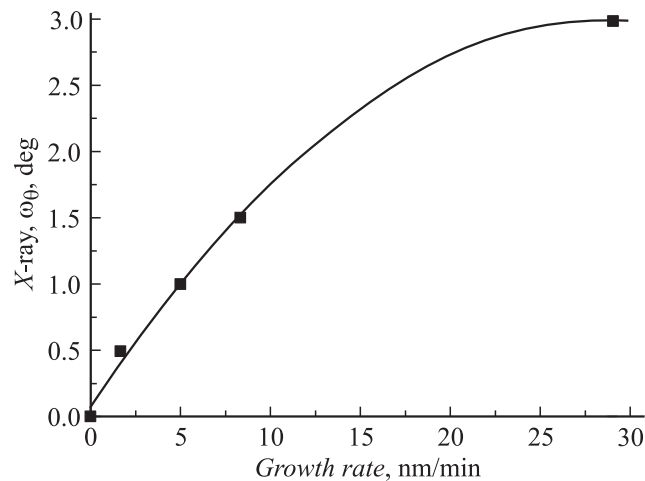
Нитрид алюминия (ширина запрещенной зоны $E_g = 6.2 \text{ eV}$, коэффициент теплопроводности $2.8 \text{ W/cm} \cdot \text{K}$) является перспективным материалом для создания приборов УФ-оптоэлектроники, мощной, высокочастотной и биосенсорной электроники, а также является эффективным материалом при создании буферных слоев на кремниевой подложке для приборов нитрид-галлиевой оптоэлектроники. Хорошо известно, что параметры таких приборов в сильной степени зависят от качества эпитаксиальных слоев AlN, которое, в свою очередь, во многом определяется химическим составом и кристаллической структурой подложки. На сегодняшний день слои AlN выращива-

ют магнетронным распылением, пульсирующим лазерным осаждением (PLD), а также методами молекулярно-пучковой (МВЕ), газофазной из металлоорганических соединений (МОСVD) и хлоридной газофазной (HVPE) эпитаксиями. Подложками для роста пленок AlN, как правило, являются монокристаллы карбида кремния, сапфира и кремния. Как известно, параметры решеток и кристаллов AlN и SiC различаются примерно на 1%, AlN и сапфира — на 14%, а AlN и Si — на 23% [1]. Существенное отличие и в коэффициентах термического расширения решеток AlN, Al₂O₃, и Si: $(6.2, 9.4 \text{ и } 3.8) \cdot 10^{-6} \text{ K}^{-1}$ выдвигает дополнительный аргумент в пользу использования карбида кремния в качестве подложки для выращивания слоев AlN. Высокая стоимость подложек SiC вынуждает исследователей прикладывать усилия для создания низкодефектных слоев AlN на наиболее дешевой подложке — Si. Среди немногочисленных работ, посвященных эпитаксии нитрида алюминия на кремнии, структурное совершенство слоев оценивалось в основном полушириной кривой рентгеновской дифракции (FWHM) ω_θ и $\omega_{2\theta}$. Методом магнетронного распыления получены слои AlN на подложках Si(100) с FWHM $\omega_{2\theta} = 18 \text{ arcmin}$ [2], с помощью МВЕ на 3-inch подложках Si(111) выращен слой AlN толщиной 90 nm с FWHM $\omega_{2\theta} = 11 \text{ arcmin}$ [3], технологией МОСVD на Si(111) получен слой AlN толщиной 75 nm, который имел $\omega_\theta = 1.4 \text{ deg}$ [4]. Методом HVPE удалось вырастить толстый (112 μm) слой AlN на Si(111) подложке, с плотностью дислокаций $3 \cdot 10^9 \text{ cm}^{-2}$ [5]. Для повышения качества AlN при эпитаксии HVPE на Si(111) недавно было предложено использовать промежуточный слой 3C-SiC, который предварительно формировали методом CVD [6], однако данных по рентгеновской дифракции авторы работ [5,6] не приводили.

Цель работы состояла в сравнительном изучении структурных особенностей слоев нитрида алюминия, выращенных на кремниевой подложке, как с промежуточным слоем SiC, так и без него.

Для достижения поставленной цели вначале на подложке Si(111) по методу [7] формировали тонкий ($\sim 100\text{--}200 \text{ nm}$) слой 3C-SiC с FWHM $\omega_\theta = 30\text{--}60 \text{ arcmin}$.

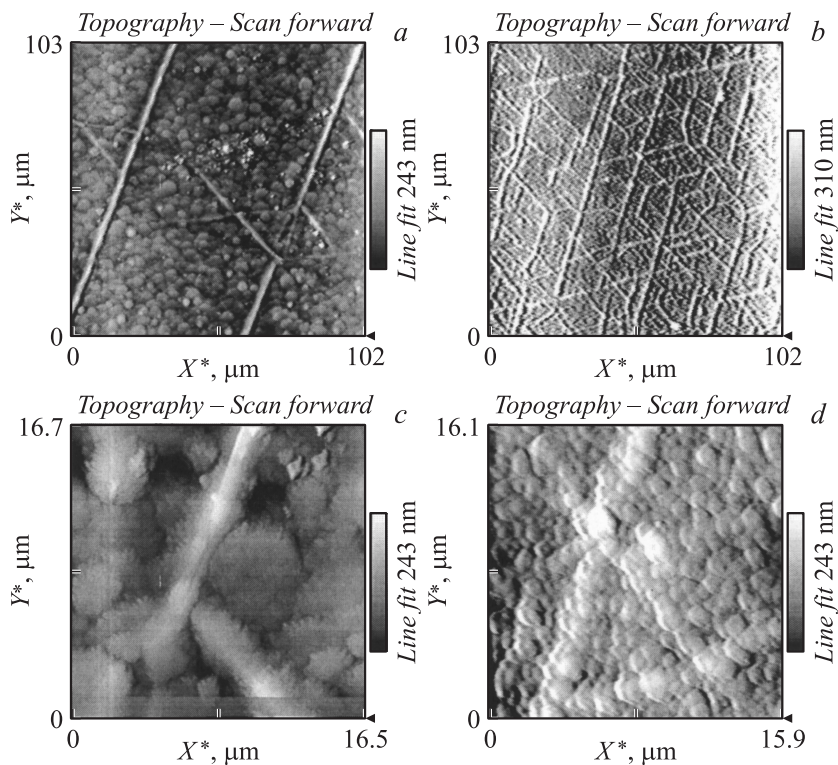
Затем на структурах 3C-SiC/Si(111) — „template“ или подложке Si(111) выращивали слои AlN ($\sim 0.1\text{--}10 \mu\text{m}$) по методике, аналогичной описанной в [8]. При эпитаксии AlN подложка Si(111) либо „template“ SiC/Si вращались в реакторе с частотой 60 rpm при температуре 1080°C и соотношении потоков $\text{H}_2/\text{NH}_3 = 5 : 1$.

Рис. 1. Зависимость величины FWHM кривых качания для брэгговского рефлекса (0002) – ω_{θ} от скорости роста слоя AlN.

При твердотельной эпитаксии SiC, во-первых, одновременно формируется ансамбль пор, приводящий практически к полной релаксации упругой деформации, связанной с различием постоянных решетки SiC и Si(111), а во-вторых, этот метод позволяет получить не только кубический политип SiC, но и ряд гексагональных политипов данного материала [7]. В работе [9] нами было экспериментально показано, что в структурах GaN/AlN/SiC/Si происходит снижение упругой деформации в нитриде галлия за счет использования промежуточного слоя карбида кремния.

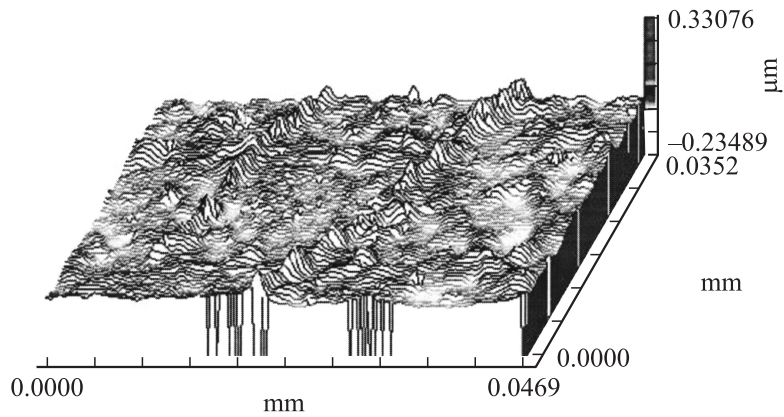
Рентгенодифракционные измерения слоев AlN, выращенных на подложках Si и SiC/Si „template“, показали, что величина кривых FWHM для брэгговского рефлекса (0002) – ω_{θ} , во-первых, меньше на структурах с карбид-кремниевым подслоем и, во-вторых, уменьшается с уменьшением скорости роста слоя AlN (рис. 1). Влияние промежуточного буферного SiC слоя при эпитаксии AlN на кремнии оценивалось с помощью оптического профилометра New View-6000 и атомно-силовой микроскопии. В обоих типах структур видна характерная сетка линий ромбовидной формы с размерами ячейки $50 \times 50 \mu\text{m}$ для

Рис. 2. Изображение поверхности AlN, полученное атомно-силовой микроскопией для двух структур: AlN/Si (*a, c*) и AlN/SiC/Si (*b, d*).

структур AlN/Si (рис. 2, *a*) и $15 \times 15 \mu\text{m}$ для структур AlN/SiC/Si. В структурах AlN/SiC/Si в области границ сетки линий (рис. 2, *d*), т.е. над их поверхностью, во-первых, толщина эпитаксиального слоя нитрида алюминия больше, чем над центром ячейки, на $\sim 40 \text{ nm}$ (рис. 3) и во-вторых, отсутствуют трещины на поверхности слоя. В структурах AlN/Si область границ сетки линий содержит трещины на поверхности слоя (рис. 2, *c*).

Большая частота сетки линий в отсутствие трещин в структурах AlN/SiC/Si связана, по нашему мнению, с разными механизмами роста

Рис. 3. Изображение поверхности AlN для структуры AlN/SiC/Si, полученное с использованием оптического профилометра New View-6000.

на подложке и „template“. Действительно, исследования эпитаксиального роста слоев AlN методом MBE и MOCVD на подложке Si, проведенные ранее, показали, что структура слоев AlN столбчатая. Наличие сетки линий с одной стороны, а также обнаружение нами факта увеличения скорости роста слоя вдоль этих линий (рис. 2, *b, d*) только в структурах AlN/SiC/Si свидетельствует о послойном (quasi-2D growth) эпитаксиальном механизме роста нитрида алюминия на „template“. Это напрямую следует из того, что скорость роста в области линий выше, чем в остальной части этого столба. Этот экспериментальный факт был зафиксирован нами именно при росте AlN на кремнии с промежуточным слоем карбида кремния (рис. 2, *d*), при эпитаксии же AlN без промежуточного слоя данные атомно-силовой микроскопии подтверждают наличие существенно большего размера блоков нитрида алюминия, разделенных пустотами (рис. 2, *c*), что характерно для 3D-механизма роста. Предполагается, что образование этих волнообразных структур связано с потерей морфологической устойчивости формы поверхности, вызванной упругими напряжениями, как из-за различия в межатомных параметрах слоев и их термических коэффициентов расширения, так и в результате ускоренного роста пленки AlN в области скопления дислокаций [10]. Следует отметить, что проявление (quasi-2D growth) механизма роста AlN при использовании промежуточ-

Сравнение экспериментальных параметров (h — толщина, FWHM ω_θ), слоев AlN, выращенных на различных подложках

AlN/подложка	hk*1	h , μm	ω_θ , arcmin	Метод	Литература
AlN/Al2O3	(0002)	28	6	LP-HVPE	[12]
AlN/6H-SiC	(0002)	9.3	10	HVPE	[13]
AlN/Si(111)	(0002)	0.075	84	МОСVD	[4]
AlN/3C-SiC/Si(111)	(0002)	~ 1	35	HVPE	Our date

ного карбид-кремниевый слой на кремниевой подложке в методе HVPE происходит в сильно неравновесных условиях газофазной реакции [11].

Для оценки качества слоев AlN, выращенных на 3C-SiC/Si „template“, приведены литературные данные X-гау измерений для слоев, выращенных HVPE на сапфировой, карбид-кремниевой подложках и МОСVD на кремниевой подложке (см. таблицу). Видно, что использование промежуточных слоев карбида кремния позволяет достичь рекордных значений величины ω_θ при эпитаксии AlN на кремнии.

Таким образом, экспериментально реализован новый подход при создании газофазной хлоридной эпитаксией слоев AlN толщиной (0.1–10 μm) на кремниевой подложке за счет формирования методом твердофазной эпитаксии тонких 3C-SiC слоев (100–200 nm) в качестве промежуточных. Обнаружено, что на поверхности слоя AlN присутствуют волнообразные выпуклые полосы высотой порядка 40 nm. Полосы расположены в местах формирования блочной структуры слоя. Показано, что использование промежуточных слоев и низких скоростей роста в методе HVPE позволяет вырастить нитрид алюминия толщиной $\sim 1 \mu\text{m}$ с полушириной кривой качания рентгеновской дифракции (FWHM) (0002) $\omega_\theta = 2100 \text{ arcsec}$. Показано, что такой подход перспективен для получения качественных слоев нитрида алюминия на кремниевой подложке.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (гранты №№ 10-03-00433, 09-03-00596, 09-01-92653-ИНД), Госконтракта № 02.513.11.0017, программ РАН „Основы фундаментальных исследований нанотехнологий и наноматериалов“; Фонда поддержки науки и образования, СПб.

Список литературы

- [1] *Masri P.* et al. // *Phys. Stat. Sol. (C)*. 2002. V. 0. P. 355.
- [2] *Zhang J.X.* et al. // *Surface & Coating Technology*. 2005. V. 198. P. 68.
- [3] *Chuan L.S.* et al. // *Surface Rev. Lett.* 2009. V. 16. P. 99.
- [4] *Zhao J.L.* et al. // *Appl. Phys. Lett.* 2009. V. 94. P. 093 506.
- [5] *Kumagai Y.* et al. // *Jap. J. Appl. Phys.* 2007. V. 46. P. L389.
- [6] *Kotiyama J.* et al. // *J. Crystal Growth*. 2008. V. 310. P. 96.
- [7] *Кужушкин С.А., Осипов А.В.* // *ФГТ*. 2008. Т. 50. В. 7. С. 1188.
- [8] *Бессолов В.Н.* и др. // *Письма в ЖТФ*. 2005. Т. 31. В. 21. С. 30.
- [9] *Аксянов И.Г.* и др. // *Письма в ЖТФ*. 2008. Т. 34. В. 11. С. 54.
- [10] *Kardar M.* et al. // *Phys. Rev. Lett.* 1989. V. 56. P. 89.
- [11] *Segal A.S.* et al. // *Phys. Stat. Sol. (C)*. 2009. V. 6. P. 5329.
- [12] *Tsujisawa K.* et al. // *Phys. Stat. Sol. (C)*. 2007. V. 4. P. 2252.
- [13] *Usikov A.* et al. // *Phys. Stat. Sol. (C)*. 2008. V. 5. P. 1825.